

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ****FORMATION MECHANISMS OF
ADDICTIVE BEHAVIOR
AMONG YOUTH****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию механизмов формирования аддиктивного поведения в молодежной среде.

Ключевые слова:

Молодежь, аддиктивное поведение.

The summary:

The article investigates the mechanisms of formation of addictive behavior in youth.

Keywords:

Youth, addictive behavior.

Для того чтобы охарактеризовать особенности аддиктивного поведения молодежи, рассмотрим одно из перспективных отечественных направлений современных исследований проблемы зависимого поведения, в котором психическая зависимость рассматривается как устремление (С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров), т.е. самоценная форма активности, заключающая в себе возможности неограниченного самовоспроизводства (В.А. Петровский). Переживание иллюзорной избыточности собственных возможностей формирует эмоциональное влечение к наркотику [1]. Если после употребления наркотика личность пережила состояние избыточности возможностей в преодолении внутренних и внешних факторов, препятствующих удовлетворению потребностей, то возникает предрасположенность к наркомании.

Молодежный возраст характеризуется высоким уровнем фрустрации значимых потребностей при частичной или полной неосознаваемости, субъективным переживанием ограниченности возможностей собственной реализации в кругу значимых других, что порождает генерализованную неудовлетворенность (С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров), которая является источником развития в подростковом возрасте, а при соответствующих условиях лежит в основе формирования зависимости.

Приняв за основу модель развивающейся личности при переходе от детства к взрослости В.А. Петровского и основные положения теории идентичности Э. Эриксона [2], исследователи предлагают следующую модель формирования зависимого поведения молодых людей (на примере наркомании).

По словам Эдуарда Шпрангера (1920): «Ни в каком возрасте человек не нуждается так в понимании, как в годы юности. Создается впечатление, будто глубокое понимание другими – необходимое условие формирования личности. И, тем не менее, всегда находятся разнообразные обстоятельства, затрудняющие или вовсе исключающие подобное понимание» [3]. В подростковом возрасте усиливается «потребность быть личностью» (В.А. Петровский). Понять, что «Я – Личность» подросток может только через других людей. Развитием личности движет потребность «Быть значимым другим для значимого другого». Существующие противоречия между «Я – наличное» (гипотетическое собственное Я в глазах другого) и «Я потенциальное» (Я в собственных глазах) затрудняют процесс персонализации (идеальной представленности в другом человеке). Разрешение этого противоречия (конфликта неперсонализированности) может способствовать как разрешению кризиса и обретению идентичности (Э.Эриксон), так и вести к формированию спутанной идентичности.

В поисках нового чувства преемственности и самоидентичности, которое должно теперь включать половую зрелость, подростки вновь пытаются решить конфликты прошлых лет, прежде чем создать для себя окончательные идеалы. От самой первой стадии (потребность в доверии себе и другим), согласно теории Э.Эриксона, подросток ищет людей, которым можно было бы верить, и люди должны доказать, что им можно верить. С другой стороны, он боится быть обманутым и может выражать эту потребность в циничном недоверии. Подросток стремится быть не просто взрослым, а похожим на того, с кем считаются взрослые. При этом не важно негативное или позитивное это будет лицо. От второй стадии подросток получает чувство «свободно желать». В ситуации выбора подросток будет вести себя вызывающе по отношению к взрослому, чтобы не быть «опозоренным» принуждением в собственных глазах и глазах сверстников. Подросток готов доверять тем сверстникам, или тем направляющим (или же вводящим в заблуждение) старшим, которые зададут образцы, иллюзорные границы его устремлений. Подросток стремится к выбору профессии, которая приносила бы удовлетворение, не обращая внимание на перспективу карьеры и заработную плату.

Таким образом, главную цель периода взросления можно определить как разрешение личностью конфликта неперсонализированности, т.е. достижение конгруэнтности образов «Я в глазах другого» и «Я в собственных глазах».

Средства достижения желаемой цели, удовлетворения ведущих потребностей субъекта. Если молодой человек может идентифицировать себя с новыми ролями, предполагающими компетентность и творчество, если были положительно разрешены кризисы предшествующей идентичности, то этот период проходит более спокойно, чем у тех, кто не способен найти свое место в жизни. В основе этого лежат предшествующие сильные сомнения в своей этнической, сексуальной или ролевой идентичности, которые соединяются с застарелым чувством безнадёжности. Отчуждением этой стадии является спутанность идентичности.

По мнению Л.И. Божович, «побуждение к действию всегда исходит от потребности, а объект, который служит ее удовлетворению, определяет лишь характер и направление деятельности» [4]. А.Н.Леонтьев определяет развитие потребностей как результат изменения и расширения объектов, с помощью которых они удовлетворяются [5].

Потребность «быть личностью» в подростковом возрасте может реализоваться через развитие устремлений личности (когнитивных, эмоциональных, волевых), и это будет способствовать обретению истинной идентичности. Однако средством, расширяющим границы возможностей и дающим иллюзорное удовлетворение потребностей может стать и употребление наркотических веществ, которое лишь будет компенсировать недостатки и вести к последующей деформации личностного развития. Таким образом, эффективная социализация в социуме и преодоление оппозиции «Я собственное» и «Я глазами другого» достигнуто не будет. Конфликт неперсонализированности останется неразрешенным, и у подростка может формироваться психологическая зависимость от наркотика, характеризующаяся субъективной ценностью и самовоспроизводимостью (употребление наркотика дает временное ослабление существующему внутриличностному напряжению, и подросток не имеет другого средства, чтобы с ним справиться) [6].

Формирующаяся зависимость также является устремлением, так как при помощи внешнего средства (наркотика) подросток получает ощущение «Я могу!», которое переживается как расширение возможностей. Возможность воспроизводить и длить это состояние произвольно (принимая новые дозы наркотика) делает его (состояние) ненасыщаемым. Употребление наркотика самоценно, т.к. требует проявления надситуативной активности, связанной с нарушением запрета взрослых.

Результатом развития в молодом возрасте (и одновременно источником развития следующей фазы) является «обретение личностью собственной идентичности - самоидентичности. Источником идентичности может выступать референтная группа, значимые другие, мир природы».

Кратко опишем модель конструктивного и деструктивного развития личности молодого человека. В результате развития в младшем подростковом возрасте личность начинает переживать так называемую генерализованную неудовлетворенность, которая проявляется во всех сферах жизнедеятельности подростков. Генерализованная неудовлетворенность выступает как источник развития личности в старшем подростковом возрасте. Основная цель развития личности – преодоление генерализованной неудовлетворенности через разрешение конфликта неперсонализированности. В качестве средства достижения самоидентичности рассматривается неадаптивная активность.

В случае конструктивного развития личность подходит к следующему этапу с обретенной самоидентичностью, способная эффективно адаптироваться к условиям социума, используя при этом ресурсы собственной личности. Неадаптивная активность, обуславливающая достижение идентичности выражается через развитие устремлений личности. При деструктивном развитии неадаптивная активность может выражаться в формировании зависимости, которую можно также рассматривать как устремление. В этом случае конфликт не разрешается, ослабление напряжения носит вмененный характер, и личность вынуждена прибегать к употреблению наркотика снова и снова. При таком развитии личность подходит к последующему возрастному этапу со спутанной идентичностью, разрешая трудности с использованием внешних средств (наркотика).

Каждый возрастной этап ставит перед личностью свои специфические задачи взросления, от решения которых зависит развитие на последующем возрастном этапе. Нерешенные психологические задачи ведут к накоплению внутреннего напряжения из-за неразрешенных конфликтов. Личность, которая не может справиться с генерализованной неудовлетворенностью, используя внутренние ресурсы (актуализация устремлений), снимает неудовлетворен-

ность внешними средствами (наркотик). Таким образом, нерешенные задачи взросления создают условия для развития психологической зависимости личности.

Отсюда вытекает необходимость учитывать социопсихологические и физиологические особенности данной группы, которые закладываются еще в подростковый период и являются факторами развития аддиктивного поведения молодежи.

Среди подростков, имеющих риск возникновения негативных зависимостей, связанных с переживанием психологического кризиса, часто встречаются следующие категории: подростки, перенесшие насилие; подростки, ставшие жертвами жестокого обращения в семье, в различных бытовых ситуациях; подростки, перенесшие психические травмы в связи со смертью родителей, с потерей близких людей и т.п.; подростки, тяжело переживающие развод родителей; подростки, перенесшие попытки самоубийства, а также высказывающие намерения покончить с собой; застенчивые подростки; подростки, перенесшие аборт и другие серьезные медицинские вмешательства; одаренные дети, имеющие проблемы с приспособлением к окружающему миру; подростки, попавшие в иные кризисные ситуации, повлекшие за собой расстройства социальной адаптации [7].

В подростковом возрасте, в период полового созревания, поведение в значительной мере определяется характерными для этого периода жизни реакциями эмансипации, группирования со сверстниками, увлечениями и формирующимся сексуальным влечением. Подобные реакции могут оказаться факторами как способствующими злоупотреблению наркотиками и токсическими веществами, так и препятствующими ему [8]. Рассмотрим значение подростковых поведенческих реакций в формировании аддиктивного поведения.

Реакция эмансипации проявляется стремлением высвободиться из-под опеки, руководства, покровительства со стороны родных, воспитателей, учителей, всех старших по возрасту, вообще от установленных ими порядков, правил, законов, от всего, что взрослыми уважается и ценится. Обостренным проявлением реакции эмансипации служит особая форма поведения, названная «отравлением свободой». Это происходит, как правило, когда подросток вырывается из-под подавляющей семейной опеки или при выпуске из учебных заведений, при побеге из интернатов, при освобождении из воспитательно-трудовых колоний и т. д., когда строго регламентированный распорядок жизни у подростка сразу сменяется полной свободой, а постоянная опека в повседневной жизни — самостоятельностью. При «отравлении свободой» поведение подростка становится противоположным тому, что требовалось от него раньше. Привлекает то, что раньше не дозволялось. Употребление наркотиков и токсических веществ бывают вызваны желанием вкушать «запретный плод». Данное психологическое состояние особенно благоприятствует «первичному поисковому наркотизму», т. е. стремлению все попробовать, на себе испытать действие наркотиков и токсических веществ, которые доступны или которые можно раздобыть.

Реакция увлечения, наоборот, как правило, является мощным фактором, противодействующим аддиктивному поведению. Исключения составляет особый вид хобби, названный информативно-коммуникативным. Такие подростки все время отдают бездумному общению со сверстниками, поглощению и обмену малозначимой и не требующей никакой интеллектуальной переработки информации. Отсюда следует непрестанное тяготение к асоциальным компаниям сверстников. Такое поведение легко сочетается с употреблением наркотиков и токсических веществ.

Реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением, могут в определенной мере влиять на развитие аддиктивного поведения, в частности, влиять на выбор токсических веществ или наркотиков и даже способствовать злоупотреблению ими. Например, некоторые из ингалянтов, особенно содержащие эфир, а иногда и бензин, способствуют визуализации представлений («что захочу, то и увижу»), в том числе сексуального содержания. Подобная сексуальная мотивация злоупотребления ингалянтами бывает свойственна подросткам младшего и среднего возраста (12-16 лет).

Рассмотрим реакцию группирования со сверстниками как ведущий социопсихологический фактор в развитии аддиктивного поведения. А. Е. Личко выделяет следующие типы подростковых групп: территориальные, делинквентные, наркоманические и неформальные [9]. Территориальные группы объединяют сверстников по месту учебы или по месту жительства и являются группой риска для развития аддиктивного поведения. Ничего, кроме принадлежности к «своим», такую группу не объединяет. Обычно имеются излюбленные места сборищ во дворе или на улице, в подъездах, подвалах и т. д. Кроме драк и побоищ с другими территориальными группами отмечается пустое времяпрепровождение (информационно-коммуникативное хобби), азартные игры, делинквентные поступки, выпивки и если появится подходящий случай или соблазнитель, то пробуются различные токсические вещества и наркотики. Так, 70% случаев злоупотребления гашишом и ингалянтами происходит в территориальных группах подростков. В делинквентных и неформальных группировках злоупотребление

наркотиками и токсическими веществами в некоторых случаях также имеет место. Однако не во всех группировках делинквентного и неформального типов у подростков развивается аддиктивное поведение. И есть даже такие неформальные группировки (например, люберы, панки, неофашисты, рокеры и т. д.), где употребление наркотиков не только не приветствуется, но в ряде случаев и наказывается. Если же употребление наркотиков и токсических веществ принимает стабильный характер, то перечисленные выше группировки становятся наркоманическими группами подростков.

Среди основных мотивов начала наркотизации в подростковом и юношеском возрасте, которые можно объяснить социально-психологическими особенностями пубертантного периода, А. Е. Личко выделил следующие: любопытство, стремление к подражанию, к получению острых ощущений, желание не отстать от друзей [10]. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы [11]. Также в литературе упоминается и такой мотив, как «скука» [12].

Ссылки:

1. Назаров Е.А. Наркотическая зависимость и со-зависимость личности в семье. Автореф. на соис. уч. ст. канд. псих. наук. Самара, 2000. С. 11.
2. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология не - зависимости. Самара, 2003. С. 57.
3. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М., 1994. С. 102.
4. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Под. ред. Д.И. Фельдшейна. М., 1995. С. 27. Там же. С. 30.
5. Там же. С. 30.
6. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология не – зависимости. Самара, 2003. С. 60.
7. Исаев Д.С. Социально - психологическая помощь в кризисных состояниях как профилактика негативных зависимостей // Проблемы профилактики негативных зависимостей среди молодежи. Сборник материалов конференции. Самара, 2001. С. 67.
8. Верминенко Ю.В., Келасьев В.Н. Профилактика наркомании в подростковой среде. СПб., 2001. С. 14.
9. Личко А. Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: Руководство. Л., 1991.
10. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985.
11. Авраменко А.И., Зильберблат Г.М., Черняховский И.А., Коротоножкин В.Г. Некоторые социально-психологические факторы, влияющие на распространение наркомании // Врачебное дело. 1988. № 1. С. 89-90.; Битенский В.С., Херсонский Б.Г. Мотивировка и условия, способствующие злоупотреблению опиатами // Психологические исследования в наркологии. Л., 1989. С. 83-87.
12. Левин Б.М., Левин М.Б. Не отступись. М., 1988.

References (transliterated):

1. Nazarov E.A. Narkoticheskaya zavisimost' i sozavisimost' lichnosti v sem'e. Avtoref. na sois. uch. st. kand. psih. nauk. Samara, 2000. P. 11.
2. Lisetskiy K.S., Lityagina E.V. Psihologiya ne - zavisimosti. Samara, 2003. P. 57.
3. Remshmidt H. Podrostkovyy i yunosheskiy vozrast: Problemy stanovleniya lichnosti. M., 1994. P. 102.
4. Bozhovich L.I. Izbrannyye psihologicheskie trudy. Problemy formirovaniya lichnosti / Ed. by D.I. Fel'dsheyn. M., 1995. P. 27. Ibid. P. 30.
5. Ibid. P. 30.
6. Lisetskiy K.S., Lityagina E.V. Psihologiya ne – zavisimosti. Samara, 2003. P. 60.
7. Isaev D.S. Sotsial'no - psihologicheskaya pomoshch' v krizisnyh sostoyaniyah kak profilaktika negativnyh zavisimostyey // Problemy profilaktiki negativnyh zavisimostyey sredi molodezhi. Sbornik materialov konferentsii. Samara, 2001. P. 67.
8. Verminenko Y.V., Kelas'ev V.N. Profilaktika narkomanii v podrostkovoy srede. SPb., 2001. P. 14.
9. Lichko A. E., Bitenskiy V.S. Podrostkovaya narkologiya: Rukovodstvo. L., 1991.
10. Lichko A. E. Podrostkovaya psixiatriya. L., 1985.
11. Avramenko A.I., Zil'berblat G.M., Chernyahovskiy I.A., Korotonozhkin V.G. Nekotorye sotsial'no-psihologicheskie faktory, vliyayushchie na rasprostranenie narkomanii // Vrachebnoe delo. 1988. No. 1. P. 89-90.; Bitenskiy V.S., Hersonskiy B.G. Motivirovka i usloviya, sposobstvuyushchie zloupotrebleniyu opiatami // Psihologicheskie issledovaniya v narkologii. L., 1989. P. 83-87.
12. Levin B.M., Levin M.B. Ne otstupis'. M., 1988.